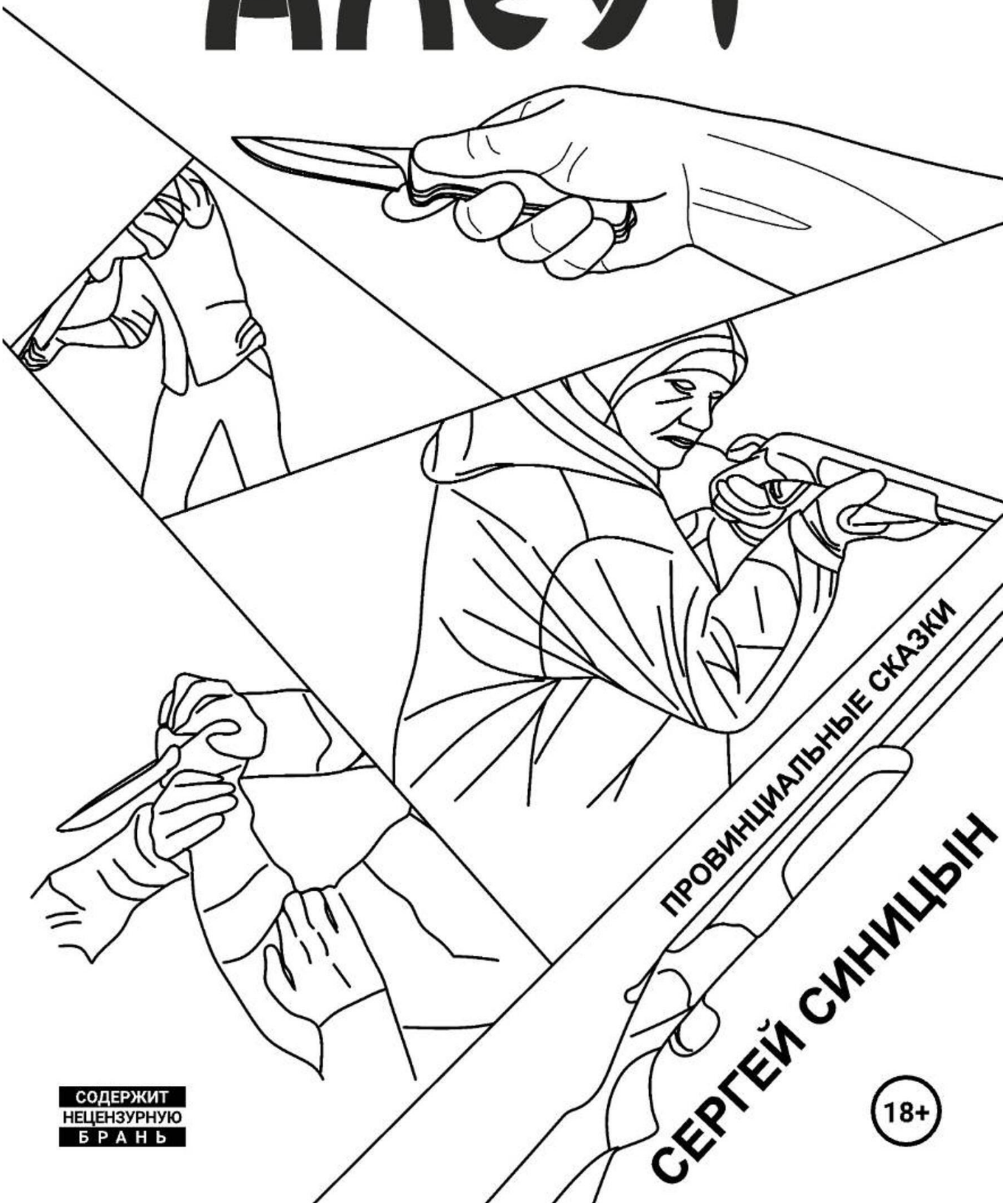
АЛЕУТ



ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ СКАЗКИ

СЕРГЕЙ СИНИЦЫН

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Провинциальные сказки

Сергей Синицын

Алеут

«Автор»
2026

Синицын С.

Алеут / С. Синицын — «Автор», 2026 — (Провинциальные сказки)

Сказка о потерянном сыне.Описанные в книге события являются художественным вымыслом.Автор ни к чему не призывает и ничего не навязывает.В процессе создания произведения автор НЕ ИСПОЛЬЗОВАЛ ИИ и подобные ему инструменты.

© Синицын С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

I. Утро в сельской местности 6
II. Маяк 7
III. Пропажа 9
IV. Иголка в стоге сена 10
V. Тишина в эфире 11
VI. Огородная миля 12
VII. Убытки Васьки-Спекулянта 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Алеут

I. Утро в сельской местности

Июньское солнце лениво красило небо в багровые тона, пока Виктор Фёдорович с наслаждением потягивал ароматную «Гавану». Он стряхнул пепел в рядом стоящее ведро. Взгляд его скользнул по деревянным ступеням, краска на них заметно облупилась.

«Надо Даньке сказать, чтобы краску купил», - подумал он.

Рассветную тишину нарушило робкое кукареканье.

- Ну-ка, соберись, - Виктор Фёдорович убрал недокуренную сигару в металлический футляр.

Петух будто бы понял, что это было адресовано ему. Набрав в грудь воздуха побольше, он закукарекал в полную силу.

- Молодец! - похвалил птицу Виктор Фёдорович.

Пепельно-желтый предводитель кур посмотрел на хозяина, чуть нахохлился и кукарекнул ещё раз, для убедительности.

Индюки, напуганные столь ранним подъёмом, заголосили ему в ответ. Их недовольство тут же подхватили гуси.

На крики домашней птицы вылез из будки старый «бельгиец» Тандыр. Хмуро оглядел шумное подворье и призвал всех к порядку, громко гавкнув.

На секунду двор замолк. Гуси замерли в испуге, индюки подбирали ответные аргументы, а куриный владыка поперхнулся водой из поилки.

Прошла секунда, и двор разразился разномастным гомоном. Пёс лаял на гусей, гуси орали на индюков. Индюки возмущались условиями содержания и норовили прогрызть ненавистную сетку-рабицу. И только забившиеся в угол бройлеры тихонько клевали комбикорм.

- Тихо, тихо. Разорались, - Виктор Фёдорович поднялся со своего места.

Раздав корм самым громким, Виктор Фёдорович сыпанул корма курам, предварительно добавив туда стакан дроблёной яичной скорлупы.

Пока обитатели курятника изучали содержимое кормушек, он аккуратно переступил порог куриного царства и принялся проверять каждое куро-место на предмет свежих яиц.

- Опять мимо кассы носим? - Виктор Фёдорович нашёл спрятанное в подстилке яйцо.

Если взять разрезанную вдоль молочную сосиску, несколько долек помидора, поджарить их до золотистой корочки, вбить туда пару яиц и поджарить их до состояния «всмятку», да посыпать их тёртым сыром (желательно пармезаном) и съесть всё это вприкуску со свежим хлебом, причем хлеб при этом рекомендуется смазать чуть подмороженным сливочным маслом, - то вы получите лучший «правильный» завтрак на этой планете.

К подобному завтраку его приучила покойная супруга, а звание «правильного» присвоила внучка, которая в свои три с небольшим года очень хорошо разбиралась в правильных и неправильных завтраках.

Внучка у Виктора Фёдоровича была из малоежек и мелких приверед. И «правильный» завтрак был одним из тех блюд, что она ела всегда. Но ела она его только тогда, когда лично видела, как дедушка его готовит. Вероятно, это была одна из тех причуд трёхлетки, а может быть, это был действительно «правильный» завтрак.

II. Маяк

Виктор Фёдорович сидел на крыльце с телефоном в руках.

- Вот, - сын навёл камеру телефона на чёрно-красный кейс, - «Милуоки», американский.

- Гвоздомёт?

- Он самый, - Данила откинул крышку кейса, - Две батареи в комплекте, а коробки кассет тебе на пару лет хватит.

- Вот на кой он мне? Сына, я чего-то не знаю или ты научился деньги печатать?

Подобный разговор повторялся из раза в раз. Данила покупал отцу подарок, отец долго возмущался по поводу лишней траты средств, пытался сунуть денег, но в конце концов успокаивался и принимал подарок.

Виктор Фёдорович совершенно не умел принимать подарки, а потому чувствовал себя крайне некомфортно в такие моменты, хоть и в глубине души был несказанно рад оказанному вниманию.

Вероятно, всё это тянулось из детства. Синдром отличника и навязанный излишне строгими родителями перфекционизм убивали в нём чувство внутреннего самоудовлетворения.

Извечное чувство собственной «недостойности» не давало ему двигаться дальше и заставляло соглашаться на многие невыгодные условия, не позволяя Виктору раскрыть свой потенциал полностью.

Самопроизвольная тяга к «заслуживанию» вынудила его остаться служить «сверхсрок» на северах. Она же заставила его брать на себя множество ненужных обязательств перед крайне наглым командованием и приучила жить в сером мире серых людей.

Его внутреннее состояние можно было смело назвать почти неизлечимой болезнью, лекарство от которой для каждого больного всегда разное.

В тот период жизни Виктор Фёдорович чувствовал себя кораблём, что давным-давно потерял берег и теперь бесцельно болтался в холодных водах Заполярья.

Но однажды он всё-таки смог уловить спасительный лучик света от дальнего маяка. Маяк указал ему путь к берегу и помог преодолеть бушующее море самокопания. Единственное, чему маяк не смог научить Виктора, - это принимать подарки.

Отдав службе в рядах армии без малого двадцать пять лет, Виктор Фёдорович внезапно осознал, что променял молодость на мифический стаж и доплаты к пенсии. Сорокалетний рубикон был преодолён пару лет назад, а из имущества у него - чемодан, лампасы да жена, что море видела лишь на картинке.

И решил Виктор Фёдорович покончить с прошлой жизнью. Море увидеть и жить не от зарплаты до зарплаты, а по-человечески, с комфортом.

Желание, везение и сама судьба помогли Виктору Фёдоровичу познакомиться с нужными людьми и устроиться на службу в одну малоизвестную частную военную компанию.

С новой «работой» пришла и новая жизнь. Купить сыну квартиру, свозить жену за «бугор», построить дачу, скопить денег на безбедную старость - всё это перестало быть далёкой мечтой.

Полгода войн и странствий, полгода у гамака - такой образ жизни заставил Виктора Фёдоровича иначе взглянуть на мир. Впервые за свою жизнь он полюбил свою жизнь.

А потом мир заболел ковидом, обстановка в регионе накалилась, отчего командировка затянулась на долгие семь месяцев.

Ковид потушил его «маяк».

Вернуться в страну Виктор смог только после похорон. На могилу жены он поехал первым делом и уже оттуда написал руководству, что уходит.

Он попытался утопить боль от утраты в стакане с алкоголем, но это не помогло. Затем попробовал заткнуть дыру в душе дырой продажной, проще говоря - снял проститутку.

Двукратная разница в возрасте, алкоголь и стыд перед почившей супругой не дали Виктору приступить к соитию.

С девчонкой он проговорил до самого утра. К его удивлению, та оказалась не дурой и умела слушать.

Он спросил о причинах выбора профессии.

- Деньги люблю, а работать за копейки не люблю, - девчонка топила пакетик «Липтона» в кружке, - сейчас на психолога отучусь и на «повышение» в Эмираты.

- Университет?

- Курсы, - девчонка улыбнулась, - универ - это долго, дорого и нудно, а тут - пару месяцев и диплом на руках. Вот на вас потренируюсь, а потом буду богатеям в уши воду лить.

- И спать? - Виктор Фёдорович пододвинул вазу с конфетами.

- Разумеется. Пока буду ездить по миру, блог раскручу. Потом курсы начну продавать.

- Звучит как план.

- А то.

Проводив девчонку до такси, он сунул ей в карман ещё несколько купюр и, пожелав удачи, направился в парк.

- Здесь нельзя курить!

- А?! - Виктор дёрнулся, просыпаясь.

- Здесь не курят! - это был один из многочисленных соседей-ЗОЖников.

- Почему? - Виктор Фёдорович вновь запалил потухшую сигарету.

- Потому что это зелёная зона!

- И чё?

- Здесь могут быть дети, а ещё у меня астма! Сигаретный дым опасен для меня!

- Так отойди подальше и не дыши, - Виктор пустил едкий клуб дыма в сторону ЗОЖника.

- Кх. Вы вредите природе! - сосед демонстративно закашлял.

- Ты в курсе, как Бритиш Петролеум добывает нефть в странах третьего мира?

- Нет.

- А в нашей стране?

- Нет.

- Вот узнаешь - приходи.

III. Пропажа

Виктор Фёдорович сидел на крыльце с телефоном в руках. Сын со снохой не отвечали на звонки и СМС. Телефоны были выключены, а соцсети неактивны с прошлого вечера. Подобное поведение детей было нетипичным, поэтому Виктор Фёдорович решил поехать к ним с проверкой.

Дверь в квартиру он открыл своими ключами. Пройдя на кухню, Виктор проверил давно остывший чайник.

Обстановка в квартире была стандартной для семьи с ребёнком: разгром в детской и валяющиеся по всему дому игрушки. В «родительской» же комнате присутствовал порядок, лишь некоторые детали выдавали следы сборов в дорогу: незадвинутый до конца ящик с бельём, выпотрошенная обувная коробка, невыключенный из розетки фен.

Виктор Фёдорович вытащил штепсель фена из розетки и ещё раз осмотрел комнату. Рабочий стол сына был пуст, Виктор провёл пальцем по пыльной столешнице.

- Мда-а, уборка не помешала бы.

Не найдя зацепок, Виктор Фёдорович решил доехать до подаренной в прошлом году дачи.

- А, Виктор Фёдорович! - сторож дачного кооператива вышел лично поприветствовать знакомого. - Как ваше ничего?

- Ой, вашими молитвами, Станислав Игоревич! - Виктор слегка поклонился. - Сынка моего не видывали?

- Никак нет! А что? Запропастился, шельмец?

- Так точно, ищу вот. Картошку озимую пора полоть, а он в прятки решил поиграть, представляете?

- Да-а, молодёжь нынче пошла...

Станислав Игоревич закурил и продолжил уже серьёзно.

- Давно пропал?

- Со вчера, и телефоны молчат, выключены.

- Айда в журнале поглядим, а то я на больничном просидел.

- Подагра?

- Она, родимая.

Судя по журналу и камерам, сын был в СНТ двумя днями ранее, когда звонил отцу. Виктор Фёдорович на всякий случай проверил дачу лично.

В доме и во дворе царил порядок. В гараже стоял пакет с банкой чёрной краски, там же был найден чек из магазина, где она была куплена. Судя по чеку, тогда же были куплены две банки бордовой краски.

Самих банок не было, а значит, сын действительно собирался к нему.

IV. Иголка в стоге сена

Виктор Фёдорович набрал номер по памяти и поднёс телефон к уху.

- Надоела пенсия? - раздалось в трубке.

- У меня сын с семьёй пропал.

- Давно?

- Второй день на связь не выходит.

- Их данные на этот номер скинь. Ментам заявил?

- Пока нет, опять будут гнать про три дня, бюрократы.

- Эти как обычно. Торпеду засылать?

- Пока не надо, - Виктор Фёдорович подумал немного. - А Муса мог на моих выйти?

- Не, этот уже всё. Мы ему в позапрошлом году такой подарок птицей отправили, он от радости аж тапочки потерял, - в трубке хохотнули.

- А шнурок его?

- Шнурок тоже минус. Его инсульт долбанул на Рождество, так он сразу от всех дел открестился. Даже бабки засылать перестал. Из дома теперь не вылезает, грехи замаливает.

- Сорокопуты?

- За этих не слышно уже лет пять. Наши тогда их знатно потрепали. Старших выкосили, а молодняк там ни о чём. Но мы их тоже проверим. Тебе плётки скинуть?

- Обойдусь.

Домой Виктор приехал к семи вечера, машину загнал во двор.

Не тратя времени впустую, он накормил свою многочисленную живность и наконец-то сел поесть впервые за день.

Аппетит пропал. Шаурма, купленная по дороге, уже остыла. Виктор Фёдорович вышел во двор, прихватив с собой съестной свёрток.

Тяжело опустившись на крыльцо, Виктор Фёдорович отдал шаурму псу.

- Держи, старый.

Пёс лениво изучил свёрток и залез обратно в будку, не тронув угощение.

Телефон молчал. Виктор Фёдорович набрал номер сына по привычке. Механический голос сообщил, что абонент находится вне зоны действия сети. Телефон снохи тоже был выключен.

Сон не шёл, но он заставил себя уснуть - ему ещё требовалась свежая голова.

Телефонный звонок разбудил Виктора в пятом часу утра.

- Обе мобилы последний раз засветились в твоём районе.

- Ага.

- На этом пока всё. Будем дальше копать.

Сон окончательно покинул Виктора Фёдоровича.

V. Тишина в эфире

Виктор Фёдорович сидел на крыльце с телефоном в руках.

От трассы до посёлка идёт всего одна дорога, по ней они и поехали. Телефон Виктора пиликнул, оповестив о новом сообщении.

Это было СМС от Саввы. Они смогли проследить их путь от города. Судя по обновлённым данным, телефоны пропавших подключались к вышкам вдоль двести тридцать девятой трассы. Телефон пиликнул ещё раз - Савва прислал фото с камеры на заправке. Следом пришло фото с дорожной камеры.

Да, они действительно ехали к Виктору, что ещё раз подтвердило его теорию. Но почему не предупредили о том, что приедут пораньше? Вероятно, хотели сделать сюрприз.

- Херовый сюрприз получился, сына, - Виктор Фёдорович открыл карту на смартфоне.

Телефон зазвонил.

- Мобила твоей снохи засветилась.

- Где?!

- В районе двести тридцать четвёртого километра трассы, это в другую сторону от тебя. Тот, кто мобилу забрал, мозгами не блещет. Они уже симку левую воткнули, симка на какого-то бомжа оформлена.

- Ага, - Виктор Фёдорович перехватил телефон поудобнее. - Точный адрес есть?

- Погоди.

В трубке на фоне послышались сосредоточенные голоса.

- Мобила сына тоже засветилась. Вышка в районе тысяча четыреста третьего километра, там ещё железнодорожная станция есть.

- Далековато.

- Я туда пару ребят уже отправил. Адрес бомжа скину.

- Спасибо.

- Тебе ещё люди нужны?

- Нет, сам поеду.

VI. Огородная миля

- Отец, а где… - Шкет с невероятным наслаждением приложил к лысой голове холодную банку пива.

- В конец села и направо, - ответил пенсионер, не отвлекаясь от кроссворда. - Зелёный дом, рядом колонка.

- Отец…

- Буду, - пенсионер кивнул на банку пива.

Шкет отдал её пенсионеру, благодаря за оказанное содействие, и сел обратно в автомобиль.

- Сынки! - окликнул ребят старик.

Молодые люди в авто кивнули в ответ вопрошающе.

- Бог охоты у ацтеков?

- Мишкоатль!

- Хм, подходит, - старик ухмыльнулся.

Потрёпанная «четырка» медленно поехала по указанному адресу. Шкет достал из холодильника, стоящего на задней сидушке, ещё одну банку прохладного пива. Банка открылась с громким шипением.

- А можно как-то поаккуратнее?! - возмутился водитель. - Чехлы новые, муха не сидела!

- А можно вести поаккуратнее?! - Шкет подпрыгнул на очередной кочке, расплескав пиво по салону.

- Ты задрал! - заорал Мойша.

- Взаимно! - Шкет опустошил банку на треть.

- Чего ты орёшь?!

- А! - Шкет звонко вскрикнул.

Мойша, не отвлекаясь от дороги, попытался отвесить товарищу подзатыльник.

- Ай, сука, загрызу! - Шкет перехватил его руку и демонстративно клацнул зубами.

- Пусти, гад! Мы приехали.

«Четырка» остановилась возле указанного дома.

Двор был пуст и неухожен. Шкет поднялся на резное крыльцо, встав с краю от запертой входной двери. Мойша закурил, осматриваясь.

Шкет допил пиво и постучал в дверь.

- Хозяева! - он постучал в дверь ещё раз.

За домом раздался шум.

- Стой! - Мойша заорал неизвестному обитателю двора.

Обитатель двора и вероятный хозяин дома понял, что его заметили, и рванул прочь от незваных гостей. Мойша, бросив сигарету, рванул за ним.

Неизвестный уходил огородами явно не первый раз. Ловко перепрыгивая через низенькие штакетники соседей, он стремительно разрывал дистанцию с преследователем. Отъевшийся с прошлой командировки и не опохмелившийся с утра Мойша сильно уступал в скорости своему оппоненту.

- Стой! - крикнул Мойша вслед беглецу.

Беглец проигнорировал требование и продолжил побег.

- Сука! - Мойша зацепился шортами за торчащий гвоздь, шорты затрещали, заставив Мойшу сбавить ход.

Парень свернул в проулок направо, Мойша последовал за ним.

Будто из ниоткуда вылетел Шкет и снёс беглеца подобно локомотиву. Плотно обняв деревенского марафонца, он пропахал им жирный деревенский чернозём. Но, несмотря на ярко выраженную худобу, марафонец быстро пришёл в себя и попытался оказать сопротивление.

Один мудрец как-то сказал: «Битие определяет сознание». Именно этой установке следовал по жизни Шкет, а потому незамедлительно одарил марафонца тяжёлым ударом в голову, который сразу же убедил последнего прекратить своё сопротивление.

- Зачем убегал? - Мойша рывком поднял беглеца.

- А зачем догоняли? - беглец ответил вопросом на вопрос.

- Спросить хотели, - Шкет удивлённо посмотрел на смуглое лицо беглеца.

- Ну, спрашивайте.

- Ты в олимпиаде участвовал?

- Ага, в восьмидесятом в Москве, - беглец ответил незамедлительно.

- Гонишь?

- Разумеется, - согласился парень.

- По обмену? - Мойша вклинился в диалог.

- Ага, а на кого менять будете?

- Ты как сюда попал, Чунга-Чанга? - Шкет поправил сбившуюся набок сумку-бананку.

- Мужики, я не пойму, вы за мою родословную пришли поговорить или у вас какое-то конкретное дело? - беглец недовольно посмотрел на вопрошавших. - Если вы по поводу товара, то я всё верну.

- Какого именно товара? - уточнил Мойша.

Вселенская тоска отразилась на смуглом лице марафонца.

- Давай-ка мы проследуем в нумера и там обстоятельно побеседуем, - Шкет приобнял бедолагу за плечи и повёл в сторону дома.

VII. Убытки Васьки-Спекулянта

Дом Васьки-Спекулянта был заставлен разнообразными коробками и напоминал склад хозмага.

- Так чем ты конкретно занимаешься? - Шкет пнул одну из картонных коробок.

- Веду незарегистрированную предпринимательскую деятельность, - беглец снял закипевший чайник с плиты.

- Я возьму, - Шкет достал упаковку растворимого кофе из большой коробки.

- Да, угощайтесь, - Василий поставил на стол три кружки.

- Это был не вопрос. Мойш, тебе взять?

- Давай, - Мойша вытащил чайный пакетик из кружки и положил его на любезно предоставленное блюдце.

- Откуда товар?

- Люди несут, - неопределённо ответил спекулянт.

- Какие люди? - Мойша закинул пару кубиков рафинада в бокал.

- Разные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.